

Фэн Баймин повернул голову и посмотрел на Мо Шэна, и при этом его глаза оказались наполнены теплой отцовской любовью. Но, тем не менее, уже через мгновение он глубоким голосом произнес: «Этот парень может отрабатывать только физические упражнения, и хотя благодаря этому он закалил свое тело, я все еще не чувствую себя спокойно. Поэтому специально присмотрел для него подобное облачение. Согласен, выглядит довольно странно, но оно обеспечивает весьма хорошую защиту».

Услышав это, Чжао кивнул, а потом улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда нет никаких проблем. Дядя, можете не волноваться, я обещаю, что с Мо Шэном ничего не случится». Как раз в этот момент предмет обсуждения допил вино и, упав на пол, захрапел.

Чжао, глядя на это, не мог не улыбнуться, а вот Фэн Баймин покачал головой. Тем не менее, уже через мгновение он обратился к Истинному мастеру: «Мирянин, я слышал, что в последнее время к духовному вину присматриваются какие-то люди. Может тебе стоит сообщить об этом Чжэнь Лин?»

Хуан Женрен в свою очередь удивился и спросил: «Что? И кто же эти люди? Впрочем, да какая разница, неужели твоя секта не способна объяснить им, что так делать не стоит?»

Фэн Баймин же посмотрел на своего товарища и произнес: «Можно подумать, мы сидим сложа руки? Сейчас многие засматриваются на духовное вино, но ранее никто не осмеливался идти против Суан Цинцзун. Однако теперь все совершенно иначе, группа довольно отчаянных людей готова пойти на любые уловки, чтобы взять его под свой контроль, поэтому я и говорю, что Чжэнь Лин стоит вести себя более осторожно».

Услышав это, Хуан Женрен спросил: «Кто?»

Услышав это, Фэн Баймин горько улыбнулся: «Судя по текущим уликам, это могут быть люди из Цайюнь Суан. Чжэнь Лин загнала их в угол, так что они желают нанести удар в ответ».

Услышав это, Истинный мастер кивнул, а потом тяжело вздохнул и сказал: «Чего-то подобного следовало ожидать. Чжэнь Лин и в самом деле довольно жестко прижала этих парней».

После этих слов Фэн Баймин улыбнулся и сказал: «Да, эта девушка и в самом деле действовала невероятно безжалостно. Так что эти ребята заработали себе очень сильную головную боль».

На что Хуан Женрен холодным голосом ответил: «Цайюнь Суан сам по себе, и клан Чжэнь им ничего не должен. Чжэнь Лин талантливая молодая женщина и ведет дела так, как считает нужным. Если же эти парни не способны удержать своих собственных подчиненных, то это лишь их проблемы. Так что пусть только попробуют поступить бесчестно, в этом случае я также не стану вести себя вежливо».

Услышав подобное, Фэн Баймин слегка улыбнулся, а потом произнес: «Успокойся, Сюань Цинцзун получает достаточно много дивидендов от нашего сотрудничества, и поэтому мы определенно сделаем все возможное, чтобы уладить эту проблему».

Когда Чжао услышал этот разговор, то понял, что это надолго, и сказал: «Наставник, дядя, вы еще посидите, а я отведу Мо Шэна отдохнуть». После этих слов он достал еще несколько закусок и вернулся в гостиную.

Фэн Баймин посмотрел на Чжао и вздохнул: «Старик, тебе и в самом деле очень сильно повезло. Что не говори, а у тебя и вправду деле очень хороший ученик».

Услышав подобное, Хуан Женрен слегка улыбнулся, что не говори, а ему и в самом деле нравилось то, как глава клана Буда относился к нему.

Тем временем Фэн Баймин посмотрел на своего товарища и тяжело вздохнул: «Но что если на этот раз Чжао и в самом деле призовут на Поле битвы Ваньцзе? Может тебе стоит его хоть немного подготовить? Ты ведь прекрасно знаешь, на что способны монахи».

Услышав это, Хуан Женрен слегка улыбнулся: «Я так не думаю, ты этого не знаешь, но некоторое время назад он сумел заполучить некоторые техники монахов. Поэтому если Чжао начнет их использовать, то, возможно, некоторые монахи будут относиться к нему как к своему. Тем не менее, меня куда больше волнует его магический инструмент. По своим свойствам и мощи он мало чем отличается от знаменитого изменяемого оружия монахов. Так что все это может вызвать определенные проблемы».

Услышав подобное, Фэн Баймин оказался очень сильно ошеломлен: «Но каким же оружием пользуется Чжао? Почему оно может быть таким мощным?»

На что Хуан Женрен с улыбкой произнес: «У него в руках оказалось самое бесполезное, но весьма легендарное незаконченное оружие мира машин. Тем не менее, Чжао каким-то образом удалось доработать его. Это оружие настолько могущественно, что я совершенно не волнуюсь о его поединке с основными учениками твоей секты. Надеюсь, что Сюань Цинцзун не станет пытаться отобрать у него столь ценное оружие?»

Фэн Баймин же произнес: «Можешь не переживать, ничего подобного не произойдет». Услышав это, Хуан Женрен кивнул, но ничего не сказал.

Естественно, Чжао прекрасно слышал этот диалог, но ему было совершенно все равно. Пока никто не собирался убить его, глава клана Буда не начнет предпринимать каких-либо действий.

Чжао и Хуан Женрен отдыхали в доме Фэн Баймина в течение трех дней. За это время глава клана Буда сумел подружиться с Мо Шэном, впрочем, этот парень был настолько прост, что его мог обмануть даже ребенок. Так что Чжао теперь еще лучше начал понимать беспокойство

Кузнеца.

А вот три дня спустя Фэн Баймин отвел Чжао и Хуан Женрена к главной вершине горы Юйцин, где располагалась основная резиденция секты Сюань Цинцзун.

Последняя являла собой огромный дворец с большим количеством комнат, а также многочисленными тренировочными площадками.

Стоит отметить, что все это было далеко не случайно. Ведь, помимо главы секты и совета старейшин, здесь же проживали и основные ученики. Именно по этой причине основная резиденция отличалась весьма крупными размерами.

Когда Фэн Баймин привел Чжао, Мо Шэна и Хуан Женрена, в Сюань Цинцзун их уже ожидали.

Тем не менее, стоит упомянуть, что глава секты не являлся самым сильным членом своей организации. На самом деле мощь старейшин значительно превосходила его в секте. Однако последние не имели какого-либо отношения к управлению сектой.

Если же говорить о главе секты Сюань Цинцзун, то он являлся молодым мастером, носил одежду темно-синего цвета, и от него буквально веяло уверенностью.

После того, как Фэн Баймин привел трех мужчин на место, глава секты немедленно поприветствовал их: «Рад видеть Верховного старейшину и Истинного мастера Хуан Женрена». Естественно, старейшины, стоящие позади него, поступили таким же образом.

Как только Фэн Баймин услышал это, то тут же произнес: «Цин Сюань, ты не должен быть настолько вежливым, Хуан Женрен - мой хороший друг. Более того, ты уже видел его раньше, так что я не буду вас представлять, Мо Шэна, ты уже знаешь, ну а это Чжао».

Услышав это, глава клана Буда немедленно вышел вперед и сказал: «Рад возможности встретить главу секты Сюань Цинцзун».

Цин Сюань посмотрел на Чжао и слегка удивился. По мнению главы секты, такие люди, как глава клана Буда, должны обладать огромной гордыней и высокомерием. Тем не менее, похоже, что все совершенно не так.

Разумеется, что, размышляя над всем этим, Цин Сюань вернул приветствие. Да, он являлся лидером крупной секты, но его личная сила уступала мощи Чжао, так что он не мог попросту проигнорировать главу клана Буда.

После того, как обе стороны соблюли необходимые церемонии, Цин Сюань повел Чжао в главный зал. Тем не менее, при этом все старейшины смотрели на главу клана Буда довольно недобрыми глазами. Похоже, что им очень сильно не нравилось, что Чжао три дня попросту

игнорировал их.

Естественно, Чжао также заметил эти взгляды, но он мог только горько улыбаться. Может ему следовало сказать, что все это план их главы? Тем не менее, ему все равно никто не поверит.

После того, как все разместились в зале для собраний, и им принесли чай, глава секты произнес: «Мистер Чжао, для нас огромная честь принимать вас у нас. Прошу, попробуйте это особый цветочный чай нашей секты».

Чжао же улыбнулся и сказал: «Сэр, не стоит быть настолько вежливым. Наоборот, это для меня огромная честь быть приглашенным в Сюань Цинцзун». Произнеся это, он взял свою чашку, чтобы сделать глоток, но потом кивнул и сказал: «Очень хорошо. Этот чай очень сильно насыщен духовной ци».

Цин Сюань в свою очередь слегка улыбнулся: «Это намного хуже, чем духовное вино, но достигнуть уровня вашего напитка и в самом деле невероятно сложно. Поэтому мы крайне рады, что вы решили сотрудничать именно с Сюань Цинцзун».

Услышав подобное, глава клана Буда немедленно ответил: «Не стоит, на самом деле это для меня огромная честь сотрудничать с вами. Поэтому это мне стоит поблагодарить секту Сюань Цинцзун за предоставленную вами помощь».

Цин Сюань посмотрел на главу клана Буда и сказал: «Мистер Чжао, насколько я слышал, вы не так уж давно сумели завершить сложнейшую закрытую тренировку? Так что позвольте поздравить вас с этим».

Чжао же довольно быстро ответил: «Глава Цин Сюань, позвольте поблагодарить вас за подобные слова. Сегодня я пришел к вам, чтобы отдать дань уважения своим партнерам. Мы сотрудничаем уже несколько лет, но из-за своей закрытой тренировки я не имел возможности прийти раньше».

Тем не менее, не дожидаясь, пока Цин Сюань хоть что-то скажет, один из старейшин совершенно внезапно фыркнул: «Увидеть главу Великой секты Сюань Цинцзун - это огромная честь, и только полный невежда будет ею пренебрегать». Его голос оказался настолько громким, что его услышали абсолютно все.

Редакторы: Blandrom, Enigma, Adamsonich

<http://tl.rulate.ru/book/87/639955>